

После возвращения во врождённую духовную обитель, Хань Цзюэ немедленно вошёл в имитационное испытание и сразился с нынешним Цзян И.

Итого стала мгновенная смерть Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ был разочарован.

«Так вот какова сила Бессмертного Императора?»

«Невероятно!»

«Помнится, в своей прошлой жизни Мужун Ци смог сразиться сразу же с несколькими Бессмертными Императорами в одиночку. Похоже, его сила и в самом деле была довольно впечатляющей.»

Хань Цзюэ воспрянул духом и продолжил постигать Великий путь Жизни и Смерти.

«С этого момента моим стандартом силы будет Цзян И.»

Теперь, когда у Хань Цзюэ была видимая цель, его дух вспыхнул, и он стал ещё более активным в своём культивировании.

...

Бессмертный дворец.

Небесный Император сел на Императорский трон и приказным тоном сказал:

— Бессмертный генерал Цзянь, сходи и преподай урок Цзян И. Относись это как к обычному спаррингу.

Бессмертный генерал Цзянь немедленно принял приказ и удалился.

Небесный Император перевёл свой взгляд на другого человека, присутствующего в зале.

Наследный принц Небесного двора.

Лун Цзюнь!

— Если смотреть между тобой и Цзян И, кто обладает лучшим талантом? – спросил Небесный Император.

Не меняя выражения своего лица, Лун Цзюнь спокойно ответил:

— Наши таланты равны, но я стал Бессмертным Императором раньше него, поэтому, на данный момент он мне не ровня.

Услышав его ответ, Небесный Император удовлетворённо улыбнулся.

«Как и ожидалось от моего любимого сына!»

В этот момент Лун Цзюнь с любопытством спросил:

— Отец, откуда взялся Хань Цзюэ? История, которую он рассказал явно была повествованием о бедствии Колдунов и Демонов, и только имена главных персонажей были изменены.

Небесный Император улыбнулся и таинственно ответил:

— Я не могу рассказать тебе о его прошлом, однако одно я знаю наверняка, сейчас его единственной поддержкой является Небесный двор.

Лун Цзюнь глубоко задумался, но вскоре пришёл в себя и, сменив тему, спросил:

— Я слышал, что Божественный Император Мяочжэнь вошёл в Небесный двор. Могу ли я взять над ним опеку? Уверяю, я помогу ему в кратчайшие сроки восстановить силы его предыдущей жизни.

При упоминании Божественного Императора Мяочжэнь, глаза Лун Цзюня невольно вспыхнули странным светом.

— Пока не беспокой его. В настоящее время он находится в уединении. – небрежно ответил Небесный Император.

Свет в глазах Лун Цзюня немедленно потускнел.

Заметив его реакцию, Небесный Император усмехнулся и про себя подумал:

«Да, Божественный Император Мяочжэнь действительно стал неплохой рекламой для всего Небесного двора!»

«В прошлом Лун Цзюнь довольно редко возвращался в Небесный двор, однако теперь, с присоединением Божественного Императора Мяочжэнь, его визиты стали более частыми.»

«Ох, Божественный дворец, скоро все твои элиты будут принадлежать нашему Небесному двору!»

Амбициозно подумал про себя Небесный Император.

...

В мгновение ока прошло пятьдесят лет.

База культивирования Хань Цзюэ продолжала неуклонно укрепляться.

Сегодня он в очередной раз попытался бросить вызов Цзян И и, о чудо, он не был убит мгновенно!

«Наконец, я смог выдержать целых три хода!»

Не стоило недооценивать эти три хода. Из-за того, что в имитационном испытании у создаваемых клонов не было каких-либо эмоций с самого начала битвы они начинали сражаться в полную силу. По этой причине, каждый раз сражаясь с клоном Цзян И, Хань Цзюэ был вынужден с самого начала использовать всю свою силу.

Хань Цзюэ был очень доволен собственным прогрессом.

«Возможно, в тот момент, когда я больше не смогу увеличивать свою силу, я стану Бессмертным Императором!»

«Насколько велик талант Цзян И? Но я, всё ещё будучи на Стадии Золотого Бессмертного могу хоть как-то противостоять ему.»

«Лишь одно это говорит о том, что независимо от того, какой способ прорыва на Стадии Бессмертного Императора я выберу, я так или иначе буду сильнейшим среди Бессмертных Императоров!»

Придя к этому выводу, Хань Цзюэ от радости достал Книгу Судьбы и начал проклинать своих врагов.

Параллельно этому делу он решил просмотреть непрочитанные уведомления.

«Интересно, как там поживают все остальные...»

[Ваш ученик, Су Ци, был похищен таинственной могущественной фигурой]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, стал Бессмертным призраком и его база культивирования значительно возросла]

[Ваш Великий ученик, Мужун Ци, был атакован солдатом Небесного двора] x190421

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, постиг Небесный путь и изучил новую технику культивирования]

[Ваш друг, Цзян И, был атакован вашим другом, Бессмертным генералом Цзянь, и оказался тяжело ранен]

[Ваш враг, Девятихвостая Императрица Демонов, из-за вашего проклятия потеряла 100 000 лет жизни и у неё развился сердечный демон]

[На вашего друга, Императора Божественного Меча, напал Истинный Дьявол] x49

...

Хань Цзюэ в удивлении приподнял брови и про себя воскликнул:

«Цзян И был ранен Бессмертным генералом Цзянь?»

«Может быть, это Небесный Император таким образом решил заступиться за меня?»

Придя к этому выводу благосклонность Хань Цзюэ к Небесному Императору ещё немного возросла.

По внутренним ощущениям самого Хань Цзюэ его нынешняя благосклонность к Небесному Императору примерно была равна 5-и звёздам.

После этого Хань Цзюэ продолжил просматривать непрочитанные уведомления.

Большая часть его друзей и знакомых была в порядке, и их дела шли довольно гладко.

Следом Хань Цзюэ решил проверить свои [Межличностные отношения].

Аватаров стало значительно меньше.

Некоторые из исчезнувших аватаров даже принадлежали низкоуровневым Бессмертным из Святой секте Юйцин.

Но если подумать, в этом не было ничего удивительного: на пути культивирования смерти некоторых людей были просто неизбежны.

Несмотря на то, что Хань Цзюэ пребывал в несколько меланхоличном настроении, он не чувствовал грусти, ведь те люди, о которых он заботился больше всего были всё ещё живы, большая часть из них.

Аватар Ян Тяньдуна давным-давно исчез из списка.

И это было не удивительно, ведь после своего перевоплощения Ян Тяньдун потерял всякую память о своей предыдущей жизни, а соответственно и его хоть какое-то впечатление о Хань Цзюэ полностью исчезло.

Тем не менее, Хань Цзюэ всё ещё мог чувствовать Метку Шести Путей, которую он оставил на душе своего ученика.

Благодаря вмешательству Мэн По Ян Тяньдун на этот раз перевоплотился в мире Перезагрузки в Особняке Тяньсянь...

«Похоже, для Мэн По даровать Первокласную Врождённую удачу в смертном мире было очень просто.»

Одного взмаха руки Мэн По хватило для того, чтобы Ян Тяньдун стал гением в смертном мире.

Кстати, подобная простота таланта культиватора из смертного мира также была одной из причин, по которым большая часть вознёсшихся культиваторов в конце концов становилась всего на всего посредственностями среди мириад настоящих талантов Бессмертного мира.

Между гениями смертного мира и Бессмертного мира была существовала непреодолимая пропасть.

Несколько месяцев спустя Хань Цзюэ отложил Книгу Судьбы и подошёл к Воде Галактики Девяти Небес.

С тех самых пор, как Ли Яо пришла на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, Вода Галактики Девяти Небес больше не показывала её текущее местоположение, поэтому Хань Цзюэ стал с нетерпением ждать того дня, когда в отражении Воды Галактики Девяти

Небес он снова сможет увидеть очередного сына Неба и Земли.

— Мастер, я освоила Второй уровень Пути меча Тунтянь. Ты можешь обучить меня Третьему уровню? – внезапно произнесла У Даоцзянь и с ожиданием уставилась на Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ перевёл взгляд на У Даоцзянь.

Нынешняя база культивирования девушки уже достигла стадии Махаяны, и она была всего в одном шаге от того, чтобы прорваться на стадию свободного бессмертного.

— Для начала прорвись на стадию свободного Бессмертного. – тихо ответил Хань Цзюэ.

У Даоцзянь кивнула.

В настоящее время самый слабый ученик в Скрытой секте обладал базой культивирования на Стадии Махаяны, всё верно, даже Чжоу Минъюэ и Чёрный Адский Цыплёнок смогли успешно прорваться на Стадию Махаяны.

Главная причина, по которой скорость развития У Даоцзянь была такой медленной, заключалась в том, что она изучала Путь меча Тунтянь, однако благодаря духовной Ци на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, ей всё равно удавалось прогрессировать достаточно быстро.

Нынешняя духовная Ци на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию была настолько плотной и чистой, что давно превзошла любое место в мире.

Если бы Цзи Сяньшэнь в своё время родился в каком-нибудь месте, подобном нынешней горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, то, вероятнее всего, он смог бы прорваться на Совершенный уровень Стадии Махаяны мене чем за пятьсот лет.

Чу Шижэнь культивировал всё так же неохотно, держа свою базу культивирования лишь немногим выше, чем у его ученика, Чжоу Минъюэ.

Подобное развитие событий сделало Чжоу Минъюэ очень подавленным.

Ему всегда казалось, что ещё чуть-чуть, и он сможет превзойти своего учителя, однако всё с новыми и новыми прорывами, эта мысль начала казаться ему крайне иллюзорной.

Восемь Братьев-Калабаш уже начали прорываться на Стадию Земного Бессмертного, однако самым сильным культиваторами на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, помимо Хань Цзюэ, до сиз пор оставалась Ли Яо, следом за которой шёл Лун Хао, который в настоящее время был культиватором на Среднем уровне Стадии Небесного Бессмертного

Великого Единения.

Хань Цзюэ был очень доволен их скоростью культивирования.

Вернувшись на свою кровать, он продолжил культивировать.

...

В этот день.

Даос Цзюдин пришёл на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию и хотел было навестить Хань Цзюэ, однако его остановили.

— Мастер Секты, если у тебя есть какие-то вопросы, ты можешь обсудить их с нами. – сказал Сюнь Чанъань.

Даос Цзюдин был втайне ошеломлён.

«Какова нынешняя база культивирования этого ребёнка? Почему я не могу видеть её насквозь?»

— Святая секта Юйцин собирается провести встречу по обмену пониманием Пути, и мы планируем пригласить к участию в ней все десять империй и девять областей. Интересно, может ли Старейшина Хань принять участие в ней? – бесстыдно спросил Даос Цзюдин.

Услышав вопрос от Даоса Цзюдина, Сюнь Чанъань лишь молча отрицательно покачал головой.

Сердце Даоса Цзюдина застыло.

В этот момент Сюнь Чанъань многозначительно произнёс:

— Мастер Секты, с этого момента больше не думай об Учителе. Если Святая секта Юйцин окажется в беде, мы поможем, однако Учитель больше не станет ничего предпринимать. Между смертными и Бессмертными есть некоторые различия.

Его слова практически заставили Даоса Цзюдина задохнуться на месте.

Он давным-давно начал догадываться об этом, поэтому и не осмеливался беспокоить Хань Цзюэ по всяким пустякам, однако на этот раз вся секта умоляла его прийти на гору, поэтому, оказавшись под таким давлением, он должен был сделать это.

— Верно-верно. В глазах моего Мастера все живые существа в смертном мире равны, поэтому даже не пытайся в будущем как-либо заискивать перед ним. – самодовольно улыбнувшись, произнёс Чёрный Адский Цыплёнок.

Даос Цзюдин был несколько смущён, но в то же время он чувствовал некоторое беспокойство.

В этот момент Сюнь Чанъань посмотрел на Чжоу Минъюэ и произнёс:

— Минъюэ, ты будешь представлять нашу Скрытую секту и отправишься на встречу по обмену понимания Пути.

Услышав его слова, Чжоу Минъюэ нахмурился, но не посмел отказаться.

В конце концов, Сюнь Чанъань был его Старшим.

«Скрытая секта?»

Даос Цзюдин уловил это имя.

«Так, старейшина Хань основал свою собственную секту?»

Даос Цзюдин почувствовал себя некомфортно.

«Но, если подумать, Старейшина Хань уже и так довольно могущественен, поэтому Скрытая секта вряд ли является обычной сектой смертного мира.»

Его эмоции стали сложными.

Итогом размышлений Даоса Цзюдина стал лишь печальный вздох.

Внезапно он смущённо про себя подумал:

«Если бы я в своё время решил так же усердно заниматься культивированием, как и Хань Цзюэ, был бы я сейчас всё ещё обычным смертным культиватором?»